

(2:1)

Глава 39 Внук, выходи и позови дедушку!

"Язык 125", математика 146, английский 138, естественные науки 287, общий балл 696. 2-й класс, 10-й класс? Это... это не может быть правдой, не так ли?"

Лю Айчжэнь невероятно внимательно посмотрел на название этого табеля еще раз, Су Линь, да, тысяча и одна, так звали его сына Су Линь.

"Старина Су, старина Су... ты... очнись... посмотри... это табель успеваемости Кобаяси... Кобаяси занял второе место в классе... первое место в классе... десятое!"

Он встряхнул Су Гуорна, но как Су Гуорн, пьяный и пьяный, мог так легко проснуться? Лю Айчжэнь взволнованно сжимал нос Су Гуоруна, заставляя его задыхаться от воздуха, что приводило к нескольким кашлям и ошеломленной трезвости.

"Делать что? Я выпью еще.....".

Голос Су Гуорна все еще пьян, Лю Айчжэнь выглядел разгневанным, ругался: "Все еще пей, пей голову, рано или поздно пей до смерти". Старина Су, проснись и посмотри на этот табель, он от нашей семьи, Сяо Линь, которая училась в 10 классе".

Лю Айчжэнь подняла чашку со стола и пролила немного воды внутрь на лицо своего мужа Су Гуоруна, и на этот раз Су Гуорун лишь немного протрезвела.

"Что? Табель успеваемости Кобаяши?"

В первый раз, когда он взял табель успеваемости в руке Лю Айчжэня, Су Гуорун посмотрел на него и сразу же в удивлении расширил глаза: "Сяо Линь взял 10 класс? Мой сын учился в 10 классе?"

В одно мгновение вино Су Гуорна полностью протрезвело и он усмехнулся: "Мой сын просто великолепен".

"Неудивительно, что позавчера вечером этот маленький ребёнок осмелился заключить такое пари с Сяо Таном, и оказалось, что у него уже давно в сердце дно, что заставляет старую мать думать, что он хвастался".

Лю Айжэнь взяла этот табель успеваемости, также с улыбкой на лице, первоначальный вопрос о том, что ее увольняют, был полностью забыт в глубине души.

"Мама и папа, блюда готовы, приходите и ешьте!"

В это время Су Линь вышел из кухни с супом и увидел, как его отец проснулся, и сказал: "Папа, ты только что проснулся с вином, я принесу тебе протрезвевшего чая".

Глядя на и без того бледные волосы отца, сердце Су Лина тоже кисловато, схвачено. С годами я не позволял родителям меньше беспокоиться. Отныне я должен научиться вести себя и приносить лучшую жизнь в эту семью, чтобы оба родителя могли наслаждаться благословениями.

Этот табель действительно твой? Ты на самом деле занял десятое место в этом году?"

Лю Айжэнь поспешил поприветствовать Су Линь и спросил с расшифровкой в руке.

"В первой средней школе Цзяньаня нет второго Су Линь". Мам, вот мой табель успеваемости, на этот раз я действительно училась в 10 классе. Кроме того, я определенно буду соревноваться за выпускной год и поступлю в престижный университет".

Впервые со старшей школы Су Линь увидел такие ожидания в глазах матери и поклялся получить хорошую оценку на вступительных экзаменах.

"Хорошо, Кобаяши, у тебя есть амбиции. Неплохо для моего сына, много работаешь, хотя папу уволили, но пока ты учишься в хорошем университете, папа будет тебя обеспечивать, несмотря ни на что".

Су Гурон также полностью выходит из мрака, когда его увольняют, и говорит: "Это всего лишь работа! Папа старый водитель уже больше десяти лет и боится, что не получит работу? Семейные расходы пока покрываются за счет зарплаты твоей мамы и некоторых сбережений, которых хватает на первый год учебы в колледже".

"Старая Сю"? Ты... ты тоже... действительно уволен?"

Из уст трезвого Су Лю Айжэнь позаботилась о том, чтобы ее мужа тоже уволили с работы.

"Также? Эйзен, тебя тоже уволят? Разве ваша фабрика не говорила, что в этом году не будет увольнений?"

Муж и жена были парой, и теперь ситуация с семьей Су разобралась. Оба они уволены с работы на дому, у семьи Су нет источника дохода, полагаясь на чуть десятки тысяч долларов сбережений, если Су отец и мать Су не спешат искать работу, она сидит на пустом месте.

"Мама и папа, не волнуйся". Деньги на колледж, я сам разберусь. Я найду способ заработать немного денег, когда экзамены в старшей школе закончатся. Мне скоро исполнится восемнадцать, я уже взрослый, и в будущем я не буду просить у тебя денег. Я тоже обеспечу семью".

Видя, как скорбь снова подкрадывается на лоб его родителей, Су Линь сурово сказал.

"Ерунда"! Сю Линь, не волнуйся о семье. Ваша задача сейчас - направить все свое внимание на учебу и хорошо подготовиться к старшему экзамену. Когда дело доходит до денег, у отца есть способ".

Су убрал гордость отца в этот момент и сказал.

"Я смог заработать деньги на возможности делать паузы, но пока не очень хорошо разговаривать с мамой и папой". Даже если я скажу, что могу зарабатывать деньги, они мне не поверят, так что давай сначала сделаем это. Не могу позволить маме и папе больше беспокоиться об этом."

Еда была радостью для созерцания и радостью для еды. Несмотря на то, что семья Су пережила прорыв и отец Су и мать Су были уволены, семья получила новую жизнь благодаря быстрому прогрессу Су Линь.

После ужина отец и мать Су находились во дворе, беседовали с некоторыми соседями и спрашивали у них совета о том, какие из них недавно были наняты на работу. Соседи также

выразили удивление и сочувствие в связи с тем, что и отец, и мать Су уволены, а те, кто может помочь, пообещали вернуться и спросить, не хочет ли их рабочее место кого-нибудь.

"Дядя Су, не говори об этом Сяо Лину, Сяо Линь вот-вот сдаст старший экзамен, это повлияет на его оценки."

Йе Синчжу, который был во дворе, сказал с некоторым беспокойством.

"Хошитаэкэ", Кобаяси уже знает. Однако сейчас наша семья, Кобаяши, старше и понимает. Оценки также значительно улучшились, и я уверен, что с этим старшим экзаменом проблем не будет, и я определенно смогу поступить в хороший колледж".

Обычные соседи болтают о Су Линь, Лю Айчжэнь говорит с ненавистью, но сегодня происходит смена ритма, на самом деле сказал, что Су Линь улучшил свои оценки, нет проблем, чтобы попасть в хороший университет. Это делает этих соседей дядя и тетя странными.

"Может ли быть, что Кобаяси действительно улучшил свой экзамен на этот раз?"

Сердце Йе Синчжу тоже было радостью.

"Да! Кобаяси так улучшил свои оценки, что в этот раз он стал 10-м в своем классе!"

Лю Айжэнь вслух размыла его, прошло много времени с тех пор, как старшие классы Су Линь упали, и она не хвалилась своим сыном во дворе в таком виде.

"Вау... 10-е место в классе? Разве Кобаяши не из первой средней школы Цзяньаня? Десятого места в классе достаточно, чтобы поступить в крупный университет!"

"Можно попасть не только в ключевые университеты, но и в лучшие университеты Цинбея и Яньцзина".

"Я помню, что оценки Сулина раньше были не очень хорошими, верно? Как ты вдруг стал таким хорошим на экзамене?"

.....

Лю Айжэнь удивительно, десятый в классе, какой концепции, Цзяньань города с населением более полумиллиона человек, Цзяньань Первая средняя школа снова лучшая средняя школа, каждый год количество людей, чтобы попасть в университет около ста пятидесяти, десятый в классе, уже может попасть на первый уровень в центре внимания отечественных университетов.

Эти соседи, естественно, знали о предыдущих достижениях Су Линя, и даже многие знали о ставке, которую Су Линь сделал с Тан Чжунваном накануне.

"Ни за что! С оценками Су Линь вашей семьи, как вы можете добраться до десятого места в вашем году на одном дыхании, а первая сотня на экзамене, по оценкам, висит на волоске от счастья".

Тот, кто сказал, что это отец Тан Чжунвана, с видом недоверия. Первоначально, в этом дворе, только его сын и Су Линь ходили в Цзяньаньскую Первую среднюю школу. В прошлом хорошие оценки Су Линя переполняли Тан Чжунвана, но теперь это были лучшие оценки Тан Чжунвана, и каждый раз, когда он получал оценку или что-то вроде того, он всегда получал всплеск

похвалы от своих соседей. Но на этот раз, на самом деле, это Су Лин украл свет.

Десятый класс? Основываясь на том, что Су Линь из семьи Су уже три года как разгромил его оценки, он смог поступить в 10-й класс? Мечтай! Наверное, хвастается! Хвастовство тоже не побеждает драфт.

"Кстати, Старый Тан, разве твоя семья Чжунван не учится в Первой средней школе Цзянь Ань? Сколько ты получил за это? Разве Чжон Ван не всегда получал хорошие оценки? У последнего было обещание".

"Просто спросил мою семью Чжунван, он сказал мне, что оценки еще даже не спустились, они только вчера закончили экзамен, как они могут спуститься так быстро? Очевидно, брат Су, я боюсь, что твоя семья обманула тебя, Су Линь, верно? Откуда он знал, что взял 10-й год, когда сознательно опустил оценки, чтобы звучало хорошо? Основываясь на предыдущих оценках Сулина, вы, ребята, думаете, что это возможно?"

Действительно, сегодня, когда Тан Чжунван вернулся домой. Отец Тана спрашивал его о результатах экзамена, но на этот раз Тан Чжунван не набрал ни одной отметки в своей карточке с ответами на английском языке, и его рейтинг упал настолько, что ему пришлось уклоняться и лгать отцу, что его результаты еще не пришли в упадок.

Конечно, отец Тан действительно думал, что оценки не снизились, на этот раз, чтобы увидеть Су и Су мать с оценками Су Лин во дворе, чтобы похвастаться, как не может нормально насмехаться немного? По его мнению, именно Сулин солгал, чтобы сообщить об этом достижении.

"Оценки еще не понизились? Итак... что это был за табель успеваемости, который показал мне Кобаяши? Он сам его получил?"

Потому что успеваемость Су Лин была немного невероятной, чем больше она думала об этом, тем больше она думала, что Су Лин лжет паре. В тот момент мать Су в ярости, не сказав ни слова, прямо убила дом, схватила Су Линь за ухо и вышла.

"Маленькое отродье, ты опять мне врешь. Откуда у тебя табель успеваемости? Я думал, что ты повзрослел и понял, но я не ожидал, что скажу такую большую ложь".

Лю Айчжэнь очень зол на этот раз, только что во дворе сам с гордостью восхвалял выступление Су Линь, но все сразу отцом Тана было сломано, лица вообще не было, ключ все же Су Линь на самом деле использовала выступление, чтобы солгать, но и разозлила, разозлила, чтобы не сражаться на месте.

Где я возьму табель успеваемости, если мои оценки не снизятся?"

Су Линь в доме серьезно читает книгу, так что необъяснимо его мать, чтобы вытащить, сердце действительно подавлено.

"Табель успеваемости, посмотрите на этот табель успеваемости и скажите, вы сами его получили?"

Как только мать Су бросила свой табель успеваемости, так много людей во дворе смотрели, особенно отец Танг, с хорошим видом.

"Мам, смотри, на этом табеле есть официальная печать нашей школы, и он печатается так

стандартно каждый раз. Как я могу сделать это сам? Кого ты слышал о том, что наши оценки не снижаются? Пусть он выйдет и встретится с ним."

Трудно поверить, что Су Линь настолько невероятен даже после того, как однажды сдал экзамен. Повернув голову, чтобы увидеть, что отец Тан смотрит на него с улыбкой на лице, он сказал: "Сяо Линь, было бы неправильно, если бы ты так врал. Наша семья Чжунван все сказали, что оценки еще не опубликованы, откуда у вас этот табель успеваемости?"

Оказалось, что это был Тан Чжунван, и Су Линь в одно мгновение понял это. Но зачем Тан Чжунвану говорить отцу, что его оценки еще не снизились?

"Кстати, в конце экзамена по английскому я стер номер экзаменационной карточки Тан Чжунвана. Его оценки по английскому языку оцениваются в подростковом возрасте, трудно поверить, что он солгал о том, что его оценки не снизились, потому что боялся, что его родители узнают о его низких оценках"?

Через минуту подумав, Су Линь поняла причину и следствие, сдерживая огненный живот, посмотрела на отца Тана и сказала: "Дядя Тан, я помню, что позавчера вечером играла в пари с твоей семьей Чжунван, не знаю, буду ли я все еще считать".

"Это пари?"

Хотя отца Тан в тот день там не было, он определенно знал о ставке, которую его сын сделал с Су Линь. Это ставка на то, сможет ли Су Линь попасть в первые пятьдесят классов, и кто бы ни проиграл, должен называть друг друга дедушкой.

"Ха! Вы, маленькие детские штучки, хотя... раз уж это пари, то естественно считать".

Глядя на Су Линь с таким издевательским видом, отец Тан все еще плакал, что молодой человек был слишком невежественен, но он не верил, что Су Линь действительно сможет попасть в первые пятьдесят классов, поэтому он кивнул.

"Хорошо, раз уж дядя Танг так сказал, тогда, пожалуйста, иди и позвони своей семье Танг Чжунван". Оценки вниз или нет, добрался ли я до десятого места в году или нет, позовите его, пару качеств, естественно, будет ясно".

Видя, как отец Тана попал в ловушку, Су Линь Хэй смеется, как раз в это время Тан Чжунван, кажется, также слышит движение во дворе, за его собственной дверью боковыми ушами, чтобы выслушать. Су Линь с первого взгляда увидел его и закричал на него: "Тан Чжунван, внук, выйди и позови дедушку!".